

Д. Д. Дрошнев

Имя собственное *Иоганн Себастьян Бах* в романе В. Ф. Одоевского «Русские ночи»

Иоганн Себастьян Бах является для В. Ф. Одоевского авторитетом в музыкальном искусстве, на что указывают как экстралингвистические данные (воспоминания современников), так и результаты анализа художественных и эпистолярных текстов писателя. Настоящая статья рассматривает особенности реализации онима Иоганн Себастьян Бах в романе В. Ф. Одоевского «Русские ночи». Анализ лексического конвоя имени собственного позволяет автору установить значимость имени И. С. Баха для языковой личности В. Ф. Одоевского. Контекстуальное содержание имени собственного составляют средства номинации и предикации при антропониме *Иоганн Себастьян Бах*. Рассмотрение совокупности идентификаторов при ониме, представленной именами существительными и прилагательными, выявляет черты и динамику художественного образа, способствующую реализации черт биографического описания персонажа, помогает охарактеризовать различные оттенки отношения В. Ф. Одоевского к личности И. С. Баха. Средства предикации, в состав которых входят как глаголы различной семантики, так и описательные глагольно-именные обороты и существительные, демонстрируют полиаспектные связи музыки и музыкальной деятельности со всеми сторонами жизни композитора. Секундарные предикаты в тексте романа «Русские ночи» являются ключевыми в определении аксиологического аспекта музыки для Иоганна Себастьяна Баха.

Ключевые слова: антропоним, языковая личность, лексический конвой, эпистолярный конвой, атрибутивная лексика, предикатная лексика, художественный образ, авторская оценка.

D. D. Droshnev

Proper Name of *Johann Sebastian Bach* in V. F. Odoevsky's Novel "The Russian Nights"

Johann Sebastian Bach is undoubtedly a musical authority for V. F. Odoevsky, that was indicated by extra-linguistic data (memoirs of contemporaries), and the results of the analysis of literary and epistolary texts of the writer. This article considers the peculiarities of the implementation of the onym Johann Sebastian Bach in V. F. Odoevsky's novel "The Russian Nights". The analysis of the composer name's lexical concordance allows the author to establish the significance of the name I. S. Bach for V. F. Odoevsky's linguistic identity. The contextual content of the composer's name finds nomination and predications of anthroponym Johann Sebastian Bach. The consideration of the set of onym identifiers presents the names of nouns and adjectives, it identifies the characteristics and dynamics of the artistic image, contributing to the implementation of the biographical description features of the character, helps to describe the various shades of V. F. Odoevsky's relations to I. S. Bach's identity. Means of predications, which include different verbs, semantics and descriptive verbal-nominal turns and nouns, demonstrates perspective connection of music and musical activities with all parties of the composer's life. Secondary predicates in the text of the novel "The Russian Nights" are key in determining the axiological aspect of the music for Johann Sebastian Bach.

Keywords: anthroponym, a language personality, lexical escort, epistolary escort, attributive lexicon, predicative lexicon, the author's assessment.

Данная статья посвящена исследованию особенностей использования имени собственного *Иоганн Себастьян Бах* в тексте романа В. Ф. Одоевского «Русские ночи». И. С. Бах (1685–1750) – великий композитор, творчество которого являлось для В. Ф. Одоевского бесценным примером проявления гениальности в музыкальной деятельности.

Для установления глубины и значимости этого имени как прецедентного в творчестве автора мы используем метод изучения эпистолярного конвоя. Предложенное Е. И. Дибровой [3, с. 383–384] понятие «эпистолярный конвой» является, с одной стороны, частным вариантом метода литературного конвоя, объектом анализа которого, наряду с произведением, становятся авторские рефлексии, комментарии, ссылки на данный источник в иных текстах; с другой – особым жанром текста в частной переписке, обладающей рядом свойств: реальной референтностью ситуации и ее оценкой, устойчивой субъектной и объектной позициями авторского Я, адресатностью общения и др. [см., например, 9].

Эпистолярный конвой помогает точнее понять роль личности с именем *И. С. Бах*, благодаря системе авторских характеристик и оценок, которые транслирует предикатная лексика в этой функции, в формировании музыкальных тенденций, интересовавших В. Ф. Одоевского, место этого имени в произведении. Информацию в тексте письма мы считаем минимально субъективированной, поскольку среди прагматических установок эпистолярного жанра нет прямой на создание образа, не должно быть также неосознанного отхода от фактов и т. д. [ср.: 5, 6].

В опубликованном эпистолярии В. Ф. Одоевского оним (фамилия, фамилия и инициал, фамилия и полное имя) *Иоганн Себастьян Бах* встречается в 4 письмах. В 3 случаях употребления авторское отношение к его обладателю не выражено в тексте явно – антропоним выступает в основной, то есть номинативной функции (в приводимых примерах сохраняется орфография источника): *...попал я в члены здешней Sing-Academie, которая уже в продолжение 10 лет все состоит из 100 членов, все собираются по четвергам, всегда в 8 часов и все поет Генделя, Гассе, Баха, Науманна...* [7, с. 495];

...он глубоко изучил всю древнюю музыку и воскормлен С. Бахом и Генделем... [7, с. 500]; От этой методы идите прямо к *torseaux les commençants Себастьяна Баха*, или к *Avant-coueurs Кленгеля*, изд. в Дрездене [7, с. 524]. И только в одном из употреблений эксплицировано субъективное отношение В. Ф. Одоевского: Мы с ним *распеваем Генделевы Фуги и божимся именем Баха* [7, с. 495]. Глагол *божиться* («клясться именем Бога в подтверждение правильности своих слов» [1, с. 88]) указывает на высочайший авторитет И. С. Баха для автора.

В художественном произведении понять значимость какого-либо имени для языковой личности (ЯЛ) автора, его место в ментальном лексиконе и, собственно, в структуре произведения, события, связанные с этим именем, помогает уже упомянутый нами лексический конвой, и прежде всего те единицы предикатной лексики, с помощью которых выражаются разнообразные оттеночные значения: оценки личных и профессиональных качеств, этические, эстетические, прагматическая характеристика.

Отметим также, что ввиду биографической специфики новеллы «Себастьян Бах» многие единицы лексического конвоя характеризуют имя композитора в разное время его жизни, создавая тем самым динамику художественного образа.

В первой группе слов оказываются имена прилагательные и существительные (идентификаторы) при имени собственном (СИ) в адъективном употреблении и как приложения, соответственно. Именно содержание таких слов становится контекстуальным содержанием имени *Иоганн Себастьян Баха* для данного текста.

8 из 12 имен прилагательных при исследуемом СИ характеризуют личные качества композитора в двух периодах его жизни: 1) юность: *кроткий, прилежный, робкий, смиренный*; например: *...прилежный, смиренный, кроткий, даже робкий Себастьян...* [8, с. 111]; 2) зрелость: *важный, добродушный, кроткий, простосердечный*; например: *Добродушный и простосердечный Бах, ласково принимавший всех иностранцев...* [8, с. 127]. В этих характеристиках видна симпатия автора к композитору.

Разделение периодов биографии композитора отражено как в единицах *юный – старший: юный Себастьян напевал потихоньку* [8, с. 109]; *Господа! Старший Бах приехал...* [8, с. 124], – так и в формуле самого СИ [4]: во фрагменте, связанном с юностью композитора, преобладает употребление такой ее части, как личное имя – *Себастьян*, в описании периода зрелости – фамилии *Бах*.

Наши наблюдения показали, что прилагательное *кроткий*, употребляемое автором в описании обоих периодов жизни И. С. Баха, указывает на константность этой черты характера композитора в восприятии и оценке личности В. Ф. Одоевским.

Среди прилагательных при СИ мы отмечаем слово *знаменитый*, характеризующее известность композитора: *Когда Бах возвратился домой, вслед за ним вошел незнакомец, говоря, что он иностранец, музыкант и*

пришел принести дань своего уважения знаменитому Баху [8, с. 126].

Прилагательное *бедный* в тексте произведения отражает авторское отношение сожаления к композитору. Оно встречается как в эмоционально не окрашенном контексте (*Бедный Себастьян попал беспрестанно в фальшивые квинты*), так и в восклицании: *Бедный Себастьян!* [8, с. 111].

Идентификаторы-существительные при единицах формулы именованного И. С. Баха представлены 3 единицами. В одном случае мы фиксируем указание на родство: *Христофор Бах занимался музыкальным воспитанием своего меньшего брата Себастьяна...* [8, с. 108]. В другом случае идентификатор обозначает профессиональную принадлежность: *...в Люнебурге только и говорили, что о молодом органисте Бахе...* [8, с. 122]. Также встречаем среди идентификаторов форму вежливого официального представления в авторском примечании: *...господина Баха в Эйзенахе уже нет <...> Говорят, что г. Бах умер* [8, с. 114].

В особую подгруппу, примыкающую к первой, считаем необходимым отнести причастные обороты при СИ. Эти средства лексического конвоя, вторичные предикаты, на наш взгляд, наиболее ярко отражают связь имени И. С. Баха с музыкой. Все случаи их употребления представляют Баха во втором, «зрелом» периоде жизни композитора. Ядром характеристики В. Ф. Одоевского считаем 3 оборота с одной устойчивой единицей *привыкший*: *Представьте себе важного Баха, привыкшего к мелодическому спокойствию, привыкшего в каждой ноте видеть математическую необходимость...* [8, с. 127]; в третьем случае причастный оборот стоит при лично-указательном замещающем местоимении: *Привыкший, как к жизни, к беспрестанному вдохновению, он ждал снова его благодатной росы...* [8, с. 127]. В приведенных контекстах видим реализацию во взаимосвязи слов, транслирующих семы 'музыка', 'постоянство', 'гармония', 'творчество', актуализируемые в контекстной семантике СИ. К ядру лексического конвоя как контекстуальные партнеры СИ примыкают 2 определения – причастных оборотов – с узуальной стертой метафорой *погруженный*: *Не то ощущал Бах, погруженный в развитие своих музыкальных фантазий...* [8, с. 125]; *Однажды во время богослужения Бах сидел за органом весь погруженный в благоговение...* [8, с. 126]. Здесь мы отмечаем контекстуальную взаимосвязь сем 'музыка' и 'религия'.

Большую роль играют и собственно предикаты, которые представлены несколькими группами слов.

В первую очередь, среди предикатов выделяем глагольные, относящиеся к 3 различным семантическим группам:

1. Глаголы и ОГИО (описательные глагольные обороты), раскрывающие цепь событий и отношений, связанных в контексте с именем *Себастьян (Себастьян)*, очерчивающие канву жизни человека, им идентифицированного: *...родился Себастьян* [8, с. 107]; *...Себастьян переселился к Банделеру <...> принялся учиться его ремеслу* [Там же]; *...работал Себастьян у Албрехта* [8, с. 118] и др.

Отмечаем аналогичное употребление фамилии: *...порядок, к которому привык Бах в своем доме, нарушился...* [8, с. 129]; *...Бах сделал страшное открытие...* [8, с. 131].

2. Глаголы и ОГИО (*брать аккорд, давать советы*) действия в профессиональной (музыкальной) сфере: *...Себастьян напевал потихоньку...* [8, с. 109]; *...Себастьян брал тот и другой аккорд...* [8, с. 112]; *...Себастьян тотчас сел за клавихорд и играл или пел...* [8, с. 124]; *...Бах брал одну тему и так искусно умел ее обрабатывать на органе, что она ему доставала часа на два <...> Бах обрабатывал ее в виде фуги...* [8, с. 125–126]; *...Бах писал для нее и веселые менуэты, и заунывные сарабанды, и фуги...* [8, с. 129]; *...Бах продолжал учить своих последователей, давать советы при постройке органов и занимать в церкви должность органиста* [8, с. 131].

3. Потенциальный смысл «творить/воспринимать музыку» в тексте произведения реализуют глаголы в переносном употреблении, среди которых выделяем:

– глаголы с семантикой памяти: *Здесь в первый раз Себастьян услышал звуки органа. Когда полное, потрясающее сердце созвучие, как дуновение бури, слетело с готических сводов – Себастьян позабыл все его окружающее; это созвучие, казалось, оглушило его душу...* [8, с. 110]; *...Себастьян вспоминал свое приключение в эйзенахской церкви...* [8, с. 119];

– глаголы с семантикой сна. Одним из ключевых в тексте является описание видения И. С. Баха во время сна в органе и следующего за ним пробуждения: *Пораженный пламенным благоговением, Себастьян упал ниц на землю, и мгновенно звуки усилились, загремели, земля затряслась под ним, и Себастьян проснулся* [8, с. 113].

Таким образом, семантика музыкального творчества связана с семантикой памяти/забвения и сна; связь сем 'слух', 'музыка', 'память', 'сон' находим и в других контекстах, например: *...во сне ему слышались одни звуки, представлялись одни движения мелодий* [8, с. 124]; *...иногда с восторгом вспоминал свое младенческое сношение...* [8, с. 131].

Также отмечаем контекстуальную связь семантики музыкального творчества и восприятия (семы 'мысль', 'чувство'): *...Бах знал только одно в этом мире – свое искусство; все в природе и жизни – радость, горе, было понятно ему тогда только, когда проходило сквозь музыкальные звуки; ими он мыслил, ими чувствовал, ими дышал Себастьян; все остальное было для него ненужно и мертво* [8, с. 124].

Предикатами в тексте являются не только глаголы, но и имена существительные, вступающие с СИ в аппозитивные отношения и служащие второй номинацией в тексте произведения. В разнородном составе таких единиц как средств лексического конвоя выделяем по частоте употребления 2 доминанты:

– существительное *органист*, являющееся номинацией лица по профессиональному признаку; используется и в сочетании с определениями, характеризующими национальную принадлежность, место проживания, авторское отношение, личностное качество (всего

5 употреблений): *немецкий органист* [8, с. 104], *арни-тадский органист* [8, с. 127], *наш органист* [8, с. 128], *смирный органист* [8, с. 129];

– существительное *юноша*, являющееся характеристикой по возрастному признаку, связано с рассмотренным выше прилагательным *юный*; фиксируем 5 употреблений, 2 из них в сочетании с определениями (*гордый юноша* [8, с. 119], *неопытный юноша* [Там же]) эксплицируют потенциальные семы существительного: гордость и неопытность – естественные возможные черты юности.

Обратим внимание на оттенки авторских оценок в семантике остальных существительных как средства лексического конвоя. Так, профессиональное и творческое определение личности находим в речевой партии персонажа: *Я теперь только узнал тебя; ты не ремесленник; не твое дело обтачивать клавиши; другое, высшее предназначение тебя ожидает. Ты музыкант, Себастьян!* [8, с. 118]. В этом бисубстантивном предложении генеритивного регистра [2] видим обобщение ранее изложенной информации. Авторскую оценку наивысшего творческого развития содержит контекст: *...он сделался церковным органом, возведенным на степень человека* [8, с. 125]. Оценку вневременного величия композитора наблюдаем при использовании номинаций, выраженных синонимичными субстантивированными прилагательными: *...величает его именем вечно юного...; ...вы пробегаете мельком произведения бессмертного...* [8, с. 105]. Употребление вторичных номинаций *мальчик* и *слепец* находим в контекстах: *...жестокосердный с хладнокровием бросил в печь долгий и тяжкий труд бедного мальчика* [8, с. 110]; *...она нежно заботилась о бедном слепце...* [8, с. 130]. Авторское отношение реализуется оценочным употреблением слова *бедный* в значении «вызывающий сострадание, сочувствие; достойный сожаления, несчастный» [1, с. 64].

Наконец, среди предикатов при СИ выделяем группу имен прилагательных (в составе сказуемого): *...отчего Себастьян <...> был рассеян, невежлив...* [8, с. 111]; *С тех пор Себастьян был как родной в доме Иоганна* [8, с. 119]. Первый контекст характеризует состояние лица в отдельный период времени, второй – отношение к лицу по степени близости.

Итак, анализ лексического конвоя имени *Иоганна Себастьяна Баха* в текстах В. Ф. Одоевского приводит нас к следующим выводам.

Контекстуальное содержание СИ композитора многогранно и включает в себя как информацию о различных аспектах его жизни и деятельности, так и значительную палитру авторских оценок.

Преобладание в конвое средств предикации говорит о том, что *И. С. Бах* становится в тексте произведения персонажем, а с помощью атрибутивных указателей возраста Одоевский демонстрирует динамику образа композитора в структуре биографической новеллы – от рождения до его смерти. Вместе с тем, атрибутивная часть конвоя раскрывает специфику образа И. С. Баха, дает представление о его профессиональных и личностных качествах.

Проявляющие себя как текстовые константы характеристики *привыкший, погруженный* являются, по нашим наблюдениям, связующим звеном между предикатной и атрибутивной частями конвоя. Они помогают в трансляции семантических компонентов 'музыка', 'творчество', 'гармония', 'духовность', 'мысль', 'чувство', показывают обусловленность всех сторон жизни И. С. Баха музыкой.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с. (в тексте сокр.: БТС).
2. Герасименко, Н. А. Характеризующее значение в би-субстантивных предложениях [Текст] // Рациональное и эмоциональное в русском языке : сб. трудов Всероссийской науч. конф. / отв. ред. П. А. Лекант. – М.: ИИУ МГОУ, 2013. – С. 31–34.
3. Диброва, Е. И. Эпистолярный конвой [Текст] // Семиотика, лингвистика, поэтика: К столетию со дня рождения А. А. Реформатского. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 768 с. – (Studia philologia). – Вклейка после с. 400. – 766 с.
4. Королева, И. А. Становление русской антропонимической системы [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Моск. гос. пед. ун-т. – М., 2000, – 38 с.; Королева И. А. Имянаречение в жизни женщины // Фрагмент русской языковой картины мира «Жизнь женщины» / Беглова Е. И., Валькова Е. А., Войлова К. А. и др. : коллективная монография / под ред. В. В. Леденева. – М.: МГОУ, 2013. – С. 112–126.
5. Леденева, В. В. К наблюдениям над эпистолярием Н. С. Лескова: глагол черкнуть в коротком письме В. С. Соловьеву [Текст] // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект : материалы девятой международной конференции (Владимир, 22–24 сентября 2011 года). – Владимир: ВГГУ, 2011. – С. 267–272.
6. Леденева, В. В. Слово ересь в концептуальном пространстве писем Н. С. Лескова [Текст] // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: слово – конструкция – текст : межвузовский сборник научных трудов. – М.: МГОУ, 2012. – С. 86–93.
7. Одоевский, В. Ф. Музыкально-литературное наследие [Текст] / В. Ф. Одоевский ; общ. ред., вступит. статья и примечания Г. Б. Бернадт. – М.: Музгиз, 1956. – 728 с. (в тексте сокр.: МЛН)

8. Одоевский, В. Ф. Русские ночи [Текст] / изд. подгот. Б. Ф. Егоров, Е. А. Маймин, М. И. Медовой. – Л.: Наука, 1975. – 319 с. (в тексте сокр.: РН)

9. Чаплыгина, И. Д. Семантика и структура ты-категории как показателя антропоцентрической природы языка [Текст] // Вестник Краунц. Гуманитарные науки, 2003. – № 1. – С. 16–25.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bol'shoy tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Tekst] / sost. i gl. red. S. A. Kuznecov. – SPb.: Norint, 2000. – 1536 s. (v tekste sokr.: BTS).
2. Gerasimenko, N. A. Harakterizujushhee znachenie v bi-substantivnyh predlozhenijah [Tekst] // Racional'noe i jemocional'noe v russkom jazyke : sb. trudov Vserossijskoj nauch. konf. / отв. red. P. A. Lekant. – M.: IIU MGOU, 2013. – S. 31–34.
3. Dibrova, E. I. Jepistoljarnyj konvoj [Tekst] // Semiotika, lingvistika, pojetika: K stoletiju so dnja rozhdenija A. A. Reformatskogo. – M.: Jazyki slavjanskoj kultury, 2004. – 768 s. – (Studia philologia). – Vklejka posle s. 400. – 766 s.
4. Koroleva, I. A. Stanovlenie russkoj antroponimicheskoj sistemy [Tekst] : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / Mosk. gos. ped. un-t. – M., 2000, – 38 s.; Koroleva I. A. Imjanarechenie v zhizni zhenshhiny // Fragment russkoj jazykovoj kartiny mira «Zhizn' zhenshhiny» / Beglova E. I., Val'kova E. A., Vojlova K. A. i dr. : kollektivnaja monografija / pod red. V. V. Ledenevoj. – M.: MGOU, 2013. – S. 112–126.
5. Ledeneva, V. V. K nabljudenijam nad jepistoljarjem N. S. Leskova: glagol cherknut' v korotkom pis'me V. S. Solov'evu [Tekst] // Jazykovye kategorii i edinicy: sintagmaticheskij aspekt : materialy devjatoj mezhdunarodnoj konferencii (Vladimir, 22–24 sentjabrja 2011 goda). – Vladimir: VGGU, 2011. – S. 267–272.
6. Ledeneva, V. V. Slovo eres' v konceptual'nom prostranstve pisem N. S. Leskova [Tekst] // Racional'noe i jemocional'noe v jazyke i rechi: slovo – konstrukcija – tekst : mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. – M.: MGOU, 2012. – С. 86–93.
7. Odoevskij, V. F. Muzykal'no-literaturnoe nasledie [Tekst] / V. F. Odoevskij ; obshh. red., vstupit. stat'ja i primechanija G. B. Bernandt. – M.: Muzgiz, 1956. – 728 s. (v tekste sokr.: MLN)
8. Odoevskij, V. F. Russkie nochi [Tekst] / izd. podgot. B. F. Egorov, E. A. Majmin, M. I. Medovoj. – L.: Nauka, 1975. – 319 s. (v tekste sokr.: RN)
9. Chaplygina, I. D. Semantika i struktura ty-kategorii kak pokazatelja antropocentricheskoj prirody jazyka [Tekst] // Vestnik Kraunc. Gumanitarnye nauki, 2003. – № 1. – S. 16–25.